

Александр Кузнецов

Исчезновение смысла

Александр Кузнецов

Исчезновение смысла

<https://litres.ru/73522834>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что если цена спасения мира — твоя собственная память?

Кайрен — последний Хранитель Шва. Он видит то, что скрыто от других: истинную сущность вещей за видимой оболочкой мира. Его дар позволяет чинить реальность, когда она трескается. Но за каждое чудо приходится платить — кусочком собственной памяти.

Сначала он забыл вкус завтрака. Потом — имя улицы, где живёт. Затем — цвет глаз той, кого любит.

Лирия — его якорь. Она не обладает магией, но помнит за них обоих. Она ведёт его через Дикие Земли, через Башню Памяти, через семь прошлых жизней, которые требуют завершения.

«Исчезновение смыслов» — это философское фэнтези о том, что делает нас людьми. О памяти, которая формирует личность. О любви, которая сильнее забвения. О мире, который держится не на магии, а на тех, кто помнит, зачем он существует.

Александр Кузнецов

Исчезновение смысла

Глава 1. Цена камня

Вечер в городе наступал странно. Сначала гасли краски, потом звуки становились глуше, будто кто-то накрыл мир плотным одеялом. Люди спешили по домам, кутаясь в плащи, и не замечали ничего необычного.

Кайрен заметил.

Он стоял на старом каменном мосту, перекинутом через высохшую реку. Вокруг сновали прохожие, но Кайрен казался им частью тени. На нем был простой серый плащ и маска, скрывающая верхнюю часть лица. Люди шарахались от него. Не потому что он был страшен, а потому что рядом с ним становилось тихо. Слишком тихо.

Кайрен смотрел на перила моста. Для обычного человека это был просто старый камень с мелкой трещиной. Для Кайрена камень кричал.

Он не слышал звук ушами. Он чувствовал боль внутри материала. Камень помнил каждый удар молота, каждый шаг телеги, каждую зиму. И сейчас он был готов рассыпаться. Не потому что был слабым, а потому что устал держать тяжесть.

– Скоро, – прошептал Кайрен.

Он оглянулся. Никто не смотрел. Все были заняты своими

мыслями, своими масками, которые носили на лицах. Они видели только внешнюю оболочку мира. Кайрен видел то, что внутри.

Он снял правую перчатку. Его рука была бледной, с тонкими серебристыми шрамами, похожими на трещинки на стекле. Эти шрамы появлялись каждый раз, когда он касался истины.

Кайрен положил ладонь на трещину. Камень был холодным, но под кожей пальцами ощущалось жаркое пульсирование.

– Я знаю, – сказал он тихо. – Я помогу.

Он не использовал заклинаний. Не бормотал слов. Он просто закрыл глаза и представил, как камень должен себя чувствовать. Целым. Крепким. Спокойным. Он вспомнил ощущение надежности и передал это ощущение камню.

Это было похоже на то, как если бы ты делился своим теплом с замерзшим человеком. Только вместо тепла Кайрен отдавал часть себя.

Камень под рукой дрогнул. Трещина поползла вверх, стягиваясь, как заживающая рана. Через мгновение от нее не осталось и следа. Поверхность стала гладкой, будто камень только что вырезали.

Кайрен отдернул руку и тяжело выдохнул. В висках застучало. Во рту появился вкус металла.

Он быстро натянул перчатку. Пора проверять счет.

Он закрыл глаза и попытался вспомнить сегодняшний

день. *Я проснулся утром. Умылся. Да, это было. Я завтракал. Да. Что я ел?*

Пустота.

Кайрен нахмурился. Он знал, что завтракал. Он помнил вкус хлеба. Но что еще было на столе? Чай? Сыр? Кто сидел напротив?

Лицо друга. Он точно видел сегодня друга. Они говорили о чем-то важном. Кайрен напрягся, пытаясь вытащить образ из памяти. Но вместо лица была белая пелена. Словно кто-то взял ластик и стер кусок вчерашнего дня.

– Хлеб, – прошептал он, пытаясь ухватиться хоть за что-то. – Был хлеб.

Это была цена. Чтобы исцелить камень, он отдал часть своей жизни. Не годы, не здоровье. А воспоминания. То, из чего складывается личность.

Вдруг, сквозь туман забытья, пронзила другая картина. Чужая, но знакомая.

Грубые руки в мозолях. Тяжелое зубило. Жаркое солнце. Ты стоишь здесь, на этом мосту, но вокруг лес, а не город. Ты кладешь этот камень. Ты думаешь: «Пусть это стоит вечно. Пусть мои внуки пройдут здесь safely».

Кайрен открыл глаза. Сердце бешено колотилось.

Это было не его воспоминание. Это было воспоминание камня. Или... его собственное? Из другой жизни?

Ему казалось, что он уже стоял здесь. Не как целитель в маске, а как строитель в простой тунике. Он чувствовал ту

же ответственность. Ту же любовь к этому месту.

– Я уже был здесь, – сказал он в пустоту.

Ветер подул сильнее, зашелестев плащом. Кайрену стало страшно. Если он продолжит лечить мир, он скоро забудет, кто он такой. А если он забудет себя полностью... останется ли кто-то внутри? Или он станет просто пустым местом, через которое проходит сила?

Он поправил маску. Нужно идти. Лирия ждет его.

Лирия. Имя прозвучало четко. Слава богу, это он еще помнит.

Кайрен шагнул с моста на улицу. Люди текли вокруг него рекой. Они смеялись, ругались, торговались. Они жили в красивой оболочке мира, не зная, что под ней скрывается настоящая, дикая жизнь.

Он шел и сжимал в кармане маленький деревянный свисток. Это была единственная вещь, которую он боялся забыть. Пока свисток у него, он знает, что он – Кайрен.

Но где-то в глубине души шевельнулось сомнение. А что, если Кайрен – это тоже просто оболочка? А что, если настоящая он – это тот каменщик из прошлого? Или тот, кто будет после?

Он остановился у витрины магазина. В стекле отразился человек в маске. Кайрен посмотрел в свои глаза. Они казались уставшими и бесконечно старыми.

– Кто ты? – спросил он свое отражение.

Отражение молчало. Но Кайрену показалось, что камень

за его спиной тихо вздохнул с облегчением. Мир стал чуть крепче. А он стал чуть легче. Почти невесомый.

Кайрен повернулся и ушел в темноту улиц, унося с собой тайну, которую нельзя было рассказать никому. Ведь как объяснить людям, что их мир держится на честном слове и чужих воспоминаниях?

Глава 2. Чернила и пыль

Кайрен добрался до дома, когда небо окончательно почернело. Его скромная мастерская располагалась на окраине, в старом каменном доме, где стены помнили еще первых поселенцев. Он любил это место не за уют, а за тишину. Здесь вещи не кричали так громко, как на рынке.

Он закрыл дверь на три засова. Руки все еще дрожали. Кайрен снял плащ и маску, положив их на грубый деревянный стол. В тусклом свете лампы его лицо выглядело уставшим. Под глазами залегли тени, а взгляд казался расфокусированным, будто он смотрел не на стены, а сквозь них.

На столе лежал толстый журнал в кожаном переплете и чернильница. Кайрен опустил на стул, взял перо. Бумага была испещрена записями. Некоторые были четкими, другие – дрожащими каракулями, словно их писал человек, забывший буквы.

«Сегодня...» – начал он писать. Перо замерло. «Что сегодня?» Он помнил, что ходил к реке. Помнил камень. Но слово «мост» вылетело из головы. Он смотрел на чернильное

пятно и понимал: если не запишет сейчас, через час этого не случится вовсе.

«Чинил... переправу. Старый камень. Боль в руке. Забыл... завтрак».

Он отложил перо. Голова гудела. Казалось, внутри черепа кто-то перебирает песок, стирая грани воспоминаний. Кайрен закрыл глаза, пытаясь удержать образ Лирии. Ее смех. Цвет ее волос. Это было важно. Это был якорь.

В дверь постучали. Резко, требовательно.

Кайрен вздрогнул. В это время никто не приходил. Он натянул маску, не поднимаясь. – Кто там? – Открой, Кайрен! Это я!

Голос Лирии. Знакомый, живой. Он выдохнул и отодвинул засовы.

Девушка ворвалась внутрь, вся мокрая от начинающего дождя. Ее плащ был расстегнут, волосы прилипли к лицу. Она выглядела испуганной, но глаза горели решимостью. Лирия не верила в духов и сущности, она верила в то, что можно потрогать руками. Но сейчас ее руки тряслись.

– Ты слышал? – спросила она, не здороваясь. – На рынке... человек исчез. – Умер? – спокойно спросил Кайрен. – Нет! – Лирия подошла ближе, схватила его за плечи. Ее пальцы были холодными. – Он не умер. Он стоял у прилавка, торговался за ткань. И вдруг... стал прозрачным. Как дым. Просто растворился в воздухе. Одежда упала на пол, а его нет.

Кайрен почувствовал, как похолодело внутри. Это было

не похоже на естественный уход. Когда вещь изнашивается, ее сущность уходит тихо, как угасающий огонь. Здесь же было ощущение насильственного разрыва. Like someone tore a page out of a book while others were reading it.

– Ты видела это своими глазами? – спросил он. – Десять человек видели! Все в панике. Говорят, это проклятие. Или чума. – Это не чума, – Кайрен отошел к окну. Он приложил ладонь к стеклу. Оно было холодным, но под пальцами чувствовалась странная вибрация. Будто кто-то скребся с той стороны реальности. – Чума убивает тело. Это убивает само существование.

Лирия подошла к столу, заметила журнал. – Ты опять пишешь списки? Кайрен, ты пугаешь меня. Вчера ты забыл, как меня зовут. – Я помню, – солгал он. Ему пришлось напрячься, чтобы вспомнить звук ее имени. – Лирия. – Сегодня помнишь. А завтра?

Она хотела сказать что-то еще, но Кайрен поднял руку, призывая к тишине. В комнате стало слишком тихо. Даже дождь за окном будто прекратился. – Ты слышишь? – прошептал он. – Что? – Тень.

Лирия обернулась. На стене висел старый плащ, отбрасывающий тень от лампы. Но тень лежала не так, как должна была. Она была длиннее. И она медленно ползла вверх по стене, хотя источник света не двигался.

Кайрен резко развернулся. Его рука потянулась к поясу, где висел короткий нож. Не для того, чтобы резать плоть.

Лезвие было выгравировано знаками, помогающими разрывать иллюзии. – Ложись на пол, – тихо сказал он. – Кайрен, это просто игра света... – Ложись!

Тень на стене отделилась от плаща. Она стала объемной, черной дырой в форме человеческой фигуры. Из этой темноты не исходило звука, но Кайрен почувствовал запах. Пахло озоном и старой пылью. Запахом пустоты.

Существо сделало шаг вперед, не касаясь пола. Лирия ахнула и присела за столом. Кайрен выставил нож вперед. Его сердце билось ровно. Страх ушел. Осталось только холодное понимание. Мир начали ломать. И они пришли за ним.

– Ты не должен был чинить мост, – прозвучал голос. Не во воздухе, а прямо в голове Кайрена. Голос был похож на скрежет камня о камень. – Ты нарушил баланс. – Я вернул целостность, – ответил Кайрен. – Целостность – это ложь. Мы приносим истину.

Тень рванулась вперед. Кайрен не стал уклоняться. Он шагнул навстречу, зная, что сейчас ему придется заплатить. Again.

Глава 2. Чернила и пыль (Продолжение)

Кайрен шагнул навстречу тени. Он не замахнулся ножом. Лезвие было бесполезно против того, у чего нет плоти. Вместо этого он выбросил вперед голую ладонь.

Тень ударила первой. Это было не похоже на удар кулака. Кайрен почувствовал, будто в него влили ведро ледяной воды. Холод проник сквозь кожу, кости. Воздух вокруг заши-

пел.

– Уйди, – прорычал Кайрен.

Он не произнес заклинания. Он просто открыл себя. Впустил внутрь эту холодную пустоту и столкнул ее со своим собственным жаром. Это было как смешать огонь и воду. Внутри груди вспыхнула боль, острая и знакомая.

Тень задрожала. Она ожидала сопротивления материи, камня, стали. Но она столкнулась с чем-то, чего не могла понять. С чистой волей.

Кайрен сжал пальцы, будто давил невидимый комар. – Ты не принадлежишь этому миру, – сказал он. – Уходи.

Он толкнул свою энергию наружу. Вспышка белого света озарила комнату. Тень взвизгнула – звук был похож на скрежет металла – и рассыпалась на клочки дыма. Дым потянулся к щелям в окне и исчез.

Комната снова погрузилась в полумрак лампы.

Кайрен опустился на колено. Из носа текла кровь. Рука, которой он коснулся тени, почернела, словно обуглилась, хотя огня не было.

– Кайрен! – Лирия выскочила из-за стола. Она хотела коснуться его, но боялась. – Что это было? Кто ты?

Он тяжело дышал. Голова кружилась. Он смотрел на свою почерневшую руку и пытался понять, где он находится. – Мастерская, – прохрипел он. – Мой дом.

Он попытался вспомнить, как называется улица, на которой стоит этот дом. *Улица Ткачей? Улица Гончаров?* Нет. Пу-

стота. Он жил здесь десять лет, но название стерлось. Просто исчезло, будто его никогда не было.

– Это цена, – сказал он, вытирая кровь рукавом. – Чтобы выгнать тьму, нужно отдать часть света. – Какого света? – Лирия дрожала. Она смотрела на него как на незнакомца. – Ты сжег его силой? – Я напомнил ему, что он лишний.

Кайрен с трудом поднялся. Он подошел к столу, взял перо. Рука слушалась плохо. «*Улица...*» – написал он. И не смог продолжить. Он зачеркнул слово.

– Они знают, где я живу, – сказал он тихо. – Тот человек на рынке... это было предупреждение. Теперь они пришли за мной. – Кто «они»? – Те, кто хочет стереть мир. Сделать его пустым.

Кайрен начал собирать вещи. Движения были резкими, лихорадочными. Он бросил в сумку смену одежды, флягу с водой, журнал. – Мы уходим, – сказал он. – Куда? Ночь на дворе. – Здесь оставаться нельзя. Следующий раз придет не тень. Придут люди.

Лирия смотрела на него, кусая губу. Она видела страх в его глазах. Не страх смерти, а страх забвения. – Кайрен, – она положила руку ему на плечо. – Если мы уйдем, ты сможешь остановиться? Перестанешь... тратить себя? – Нет, – он посмотрел на нее. В его взгляде была такая усталость, что Лирии стало больно. – Но если я останусь, они заберут не только память. Они заберут тебя.

Он протянул ей свой деревянный свисток. – Возьми это.

– Зачем? – Если я забуду... если я забуду, кто ты... покажи мне это. Напомни, что мы вместе.

Лирия сжала свисток. Дерево было теплым, отполированным временем. – Я не дам тебе забыть, – сказала она твердо. – Но если мы бежим, то быстро.

Кайрен кивнул. Он накинул плащ, натянул маску. Обутая рука болела, но он сжал ее в кулак. За окном послышался шум. Тяжелые шаги. Много шагов. – Они уже здесь, – сказал Кайрен.

Он погасил лампу. Комната утонула во тьме. – Через окно. На задний двор. – Там стена. – Я сделаю проход.

Кайрен подошел к стене. Он не стал ломать кирпичи. Он просто приложил ладонь и закрыл глаза. Он искал в стене слабость, место, где раствор давно высох и стал хрупким. Нашел. Одно короткое касание. Кирпичи бесшумно рассыпались в пыль, образуя арку.

– Идем, – сказал он.

Лирия не спросила, как он это сделал. Она шагнула в пролом, увлекая его за собой. Они выбежали в узкий переулок, пахнувший сыростью и гнилью. Город спал, не зная, что только что на краю реальности произошла битва.

Кайрен оглянулся на свой дом. Окна были темными. Но ему казалось, что из темноты на него смотрят сотни глаз. – Мы идем в Дикие Земли, – сказал он. – Там реальность тоньше. Там я смогу их почувствовать раньше. – А если ты забудешь дорогу? – спросила Лирия. – Тогда ты будешь моей

памятью.

Они растворились в ночном тумане. А за их спиной, в мастерской, на столе остался лежать журнал. Ветер открыл страницу, где было написано: «Улица...». Чернила высохли. Слово так и не было дописано.

Глава 3. Граница города

Узкий переулок пах мокрой штукатуркой и крысами. Кайрен шел первым, стараясь ступать бесшумно, хотя каждая мышца в теле ныла. Обугленная рука пульсировала в такт сердцу. Казалось, что чернота под кожей медленно ползет выше, к локтю.

Лирия шла следом, крепко сжимая в кармане деревянный свисток. Она не оглядывалась, но чувствовала спиной каждый шорох. Ей казалось, что тени домов стали длиннее, чем обычно. Будто они вытягивались, пытаясь коснуться их плащей.

– Не останавливайся, – прошептал Кайрен. Голос звучал глухо из-под маски. – Мы почти у ворот, – ответила Лирия. – Но ночная стража уже закрыла засовы. – Мы не пойдем через ворота.

Кайрен свернул за угол. Впереди виднелась высокая городская стена. Она была сложена из огромных серых блоков. Для обычного человека это была непреодолимая преграда. Для Кайрена стена гудела. Она помнила каждый камень, каждый раствор.

Он остановился в тени арки. Дыхание вырывалось белым

паром. – Кайрен, – Лирия коснулась его плеча. – Ты бледнее полотна. Может, есть другой путь? – Нет времени. Они близко.

Он чувствовал их. Не ушами, а кожей. Где-то за спиной, в лабиринте улиц, двигались «Пустые». Они не издавали звуков, но там, где они ступали, трава вяла, а воздух становился разреженным.

– Отведи взгляд, – сказал Кайрен. – Зачем? – Просто не смотри на стену. Смотри на меня.

Лирия подошла ближе, заслоняя его от улицы своим телом. Она взяла его за здоровую руку. – Я здесь, – сказала она. – Я вижу тебя. Ты Кайрен. Мы бежим из города. Мы идем в Дикие Земли. – Зачем мы бежим? – спросил он тихо.

Лирия замерла. Холод прошел у нее по спине. – Чтобы выжить, – твердо сказала она. – Чтобы спасти мир. Помнишь? – Мир... – он кивнул, будто пробуя слово на вкус. – Да. Мир треснул.

Кайрен повернулся к стене. Он поднял черную руку. Ему нужно было не ломать камень. Ему нужно было убедить его стать мягким. Он закрыл глаза и нашел в стене точку напряжения. Место, где камни соприкасались наименее прочно. – Пропусти, – прошептал он.

Это было сложнее, чем с мостом. Стена была создана, чтобы защищать, чтобы не пускать. Ее сущность была жесткой, упрямой. Кайрену пришлось надавить сильнее. Он вспомнил ощущение свободы, ветра за стенами, и передал это чувство

камню.

Камень заскрипел. Не громко, будто старик встал с кровати. В стене появилась арка. Края были гладкими, словно оплавленными.

Кайрен пошатнулся. Лирия подхватила его. – Быстро, – выдохнул он.

Они проскользнули в проем. Как только они оказались с другой стороны, арка с хлопком схлопнулась, снова став монолитной стеной.

Теперь перед ними лежала Дикая Земля. Здесь не было дорог. Только высокая трава, черная под луной, и далекие силуэты деревьев, которые росли под странными углами. Воздух здесь был гуще, тяжелее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.